

Как только толпа разошлась, Чжоу Сяося села в своей чистой комнате и почувствовала себя очень довольной.

Мебель была старой, но простой. Чжоу Сяося провела пальцем по трещинам и дырам на деревянном столе и стульях, образовавшимся за долгие годы от грызущих насекомых. Вместо того чтобы находить их отвратительными, она находила их очень интересными.

Окна верхнего этажа выходили на улицу. Когда она открыла их, внутрь ворвался шум суетливой толпы.

Чжоу Сяося совсем не беспокоил этот шум. Она села на стул у окна и налила себе простую чашку чая, наслаждаясь звуками внизу.

Вот такая атмосфера, подумала она, могла бы позволить ей жить спокойно, избавить от всех печалей, травм и избавиться от грез.

Когда наступила ночь, тетя Ву с мужем разговаривали в своей комнате.

- Эта мисс Чжоу - замечательная девушка, хоть и юная по возрасту. Несмотря на то, что она находилась в процветающем особняке генерала, она совсем не оробела. Она прекрасно ладила с мадам, словно они были сестрами! - тетя Ву занималась рукоделием под лампой. - Я внимательно смотрела на нее, когда она пришла в наш обветшалый дом, но она ни разу не пожаловалась. Она, кажется, даже еще больше довольна.

Ее муж растирал женьшень камнем и не отвечал.

Тетя Ву, казалось, уже привыкла к этому. Она продолжила:

- Я подумала, что одной ей, без родителей, тяжело, что она не хотела бы становиться наложницей пятого мастера. Ей тоже трудно в генеральской резиденции, а так как она хотела снять дом, мы могли бы позволить ей жить в нашем. Мы также можем присмотреть за ней здесь.

Поскольку она спасла пятого мастера, мы можем считать это одолжением, оказанным старому лорду герцогу. Заботой о ней мы можем вернуть этот долг. Так почему мы должны брать с нее арендную плату? ... Ну, не сердись. Разве ты не понимаешь? Эта молодая госпожа Чжоу может выглядеть нежной, но она еще та гордячка. Если бы я не взяла ее деньги, она отказалась бы приехать. Когда я впервые увидела ее, она была так тяжело ранена, и все же я не увидела ни слезинки в ее глазах. Она даже улыбнулась мне!

Тетя Ву прервала свое шитье и вдруг углубилась в воспоминания.

- Если бы небо не отобрало у нас нашу дочь, сейчас ей было бы столько же лет. Я подумала, что

она добавит живости дому, если переедет. На самом деле в этом пустоватом доме нам, старикам, печально жить.

Ву Даоцюань отложил свои камни и закашлялся.

- Она может остаться, если хочет, зачем ты вспоминаешь прошлое?

Так Чжоу Сяосяо поселилась в резиденции Ву.

Она не спешила открывать магазин, поэтому прежде всего каждый день ходила по рынку, чтобы попробовать местные закуски.

После этого она наняла нескольких мастеров, которые украсили помещение и обставили его.

В свободное время она брала на себя весь физический труд в хозяйстве Ву: таскала воду и рубила дрова. Затем она попыталась печь всевозможные хлебобулочные изделия. Она пригласила тетю Ву и ее мужа попробовать булки.

Тетя Ву готовила три раза в день и приглашала Чжоу Сяосяо поесть вместе с ними.

Они постепенно становились все ближе и ближе друг к другу. Тогда даже старый Чэн стал улыбаться каждый раз, когда видел Чжоу Сяосяо.

Только Ву Даоцюань по-прежнему оставался безразличен к Чжоу Сяосяо, но это ее не беспокоило.

Однажды Чжоу Сяосяо встала рано. В первую очередь она наполнила кувшины водой для дома. Потом она отправилась бродить по двору, не зная, что делать. Ее руки зачесались, когда она увидела оружие, разложенное во дворе, и она не смогла удержаться, чтобы не взять одну из палок. Она вспомнила уроки мастера Чжоу, которые все еще жили в ее сознании и стала танцевать во дворе. Над землей поднималась пыль, дул легкий ветерок. Она чувствовала, как ее разум успокаивается. Она чувствовала себя героиней.

Внезапно она услышала голос:

- Совершенный хаос. Эта грубая сила в настоящем бою не сгодится.

Чжоу Сяосяо прекратила танцевать. Впрочем, она не обижалась на критику.

- В юности я научилась нескольким трюкам у своего отца, но он умер слишком рано, поэтому я не успела многому обучиться. Поскольку дядя Ву силен в этих искусствах, могу я попросить

взять у него пару уроков?

Не говоря ни слова, Ву Даоцюань взял со стойки прут и встал в позу.

Чжоу Сяосяо сказала:

- Прошу, простите мне мое неуважение...

Затем она бросилась прямо к Ву Даоцюаню и огрела его прutom сверху вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1256444>